

КОГНИТИВ ТИЛШУНОСЛИК**Нозлия НОРМУРОДОВА**

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой
стилистики английского языка Узбекского государственного
университета мировых языков
nozliya@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ
«МУЖЕСТВЕННОСТЬ» И «ЖЕНСТВЕННОСТЬ»**

Мақолада коммуникатив тилшунослик, когнитив тилшунослик ва лингвокультурологиянинг гендер лингвистикасига муносабатидаги янгича ёндашувлар муҳокама қилинган. Матннинг концептуал аҳамиятини аниқлашда коммуникатив, когнитив ва маданий (культурология) соҳалар кўриб чиқилган.

В статье обсуждаются новые подходы коммуникативной лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в отношении к гендерной лингвистике. Также рассматриваются коммуникативный, когнитивный и культурологический аспекты для выявления концептуального значения текста.

The article discusses new approaches to the gender linguistics and its close relationships with communicative linguistics, cognitive linguistics and linguoculturology. It is claimed that a satisfactory account of text can only be arrived at by means of the communicative, cognitive and culturological studies.

Калит сўзлар: гендер, стереотип, концепт, когнитив тилшунослик, эркаклик, аёллик, лексик-семантик сатҳ, семантика, концепт тизимининг майдон қолипи, когнитив метафоризация, лисоний олам манзараси.

Ключевые слова: гендер, гендерный стереотип, концепт, когнитивная лингвистика, мужественность, женственность, лексико-семантический уровень, семантика, полевая модель структуры концепта, когнитивная метафоризация, языковая картина мира.

Key words: gender, gender stereotype, concept, cognitive linguistics, masculinity, femininity, lexical-semantic level, semantics, the field model of the concept's structure, cognitive metaphorization, the linguistic picture of the world.

Одним из приоритетных направлений и новой отраслью исследований при изучении человеческого фактора в языке становится гендерная лингвистика, изучающая взаимодействие языка и гендера. Гендерные исследования в настоящее время представляют собой интенсивно развивающуюся область, включающую в себя широкий спектр знаний разнообразных областей – социологии, психологии, культурологии, антропологии, межкультурной коммуникации, собственно лингвистики и др.

Термин «гендер» обозначает совокупность норм поведения, в том числе языкового, и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в данном обществе. В основе теории гендера лежит положение о том, что важны не столько биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, сколько те культурные и социальные различия, которым общество придает значение. В определении понятия «гендер» особое место занимает рассмотрение корреляции, взаимосвязи, взаимовлияния понятия гендер как социокультурной категории, с одной стороны, грамматической категории рода и биологической категории пола – с другой(5, с. 22). В последнее время большое внимание в лингвистике уделяется проблеме изучения гендерной дифференциации языка. Ученые все чаще приходят к выводу, что наиболее плодотворное лингвистическое исследование проблем рода и пола в речи необходимо осуществлять в аспекте активного употребления, внутри целостного анализа актуального разговора(1, 2, 3, 6, 7). Поэтому представляется актуальным объективное изучение особенностей языка мужчин и женщин с точки зрения стратегий и тактик их речевого поведения, или типичных дискурсных тенденций(2, 3, 4, 8).

Будучи междисциплинарной категорией, гендер активно изучается во многих гуманитарных науках, в том числе и в социологии. В последние годы возникает новое направление – гендерная социология, которая определяется как отрасль социологии, а также частная социологическая теория, изучающая закономерности развития и социального взаимодействия гендерных общностей (мужской и женской) во всех сферах общественной жизни, эволюцию их социальных статусов, сознания и отношений с учетом влияния конкретных исторических условий, культурных традиций, символов и стереотипов, а также биопсихологических особенностей.

Как известно, в обществе существуют различные условия существования для мужчин и женщин. На основании этого возникает стратификация, которая оказывает своё влияние на мировосприятие человека (5, с. 67), т.е. мужественность и женственность входят в категориальный аппарат гендерной социологии.

Представления о мужественности и женственности развивались на протяжении тысячелетий, с их помощью в обществе возникло и утвердилось оправдание социального разделения. По мнению американских социологов Дж. Стетс и Т. Берк, мужественность и женственность относятся, с одной стороны, к внутренней сущности человека, т.е. к какому полу он себя относит, а с другой стороны, эти конструкты обладают общественной сущностью, поскольку общество определяет, что значит быть мужчиной и женщиной, и соблюдение этих правил обязательно (7, с. 97).

Социолог Дж. С. Чэфетс (11, с. 34–35) выделяет 7 областей мужественности и женственности в общей культуре. Так, общие характеристики мужественности следующие:

1) Физические – мужественный, атлетический, сильный, смелый. Не беспокоится о внешности или старении. Склонен к занятиям спортом;

2) Функциональные – зарабатывает деньги, обеспечивает семью;

3) Сексуальные – сексуальная агрессивность, опытность.

Предпочтение статуса холостяка;

4) Эмоциональные – незэмоциональный, стойкий, не плачет;

5) Интеллектуальные – логический, интеллектуальный, практичный, рациональный;

6) Межличностные – лидер, доминирующий, дисциплинированный, независимый, свободный, индивидуалист;

7) Другие личные характеристики – нацеленность на успех, амбициозность, агрессивность, гордость, эгоизм, решительность, авантюризм.

Характеристики женственности заключаются в следующем:

1) Физические – нежность, слабость;

2) Функциональные – материнство, воспитание;

3) Сексуальные – сексуальная пассивность, неопытность (девственность). Статус незамужней не предпочтителен, за малым исключением;

4) Эмоциональные – эмоциональность, иногда истеричность;

5) Интеллектуальные – нерациональность, интуитивность, поверхностность, иллюзорность;

6) Межличностные – послушность, доброта, заботливость, зависимость, терпение;

7) Другие личные характеристики – ориентированность на семью, нравственность, скромность, неамбициозность, реализация себя в домашней сфере.

При рассмотрении категорий мужественности и женственности следует учитывать их множественность, историчность и ситуационность. Множественность данных категорий проявляется в их многообразии, т.е. для каждого общества характерны свои представления о мужественности и женственности (9, с. 10). Историчность мужественности и женственности подразумевает изменение их структуры в ходе исторических процессов, формирующих содержание данных понятий на конкретном этапе развития общества. Ситуационность мужественности и женственности проявляется в том, что в зависимости от конкретной ситуации проявляются те или иные черты, свойственные мужчинам и женщинам.

При рассмотрении категорий мужественности и женственности следует учитывать их множественность, историчность и ситуационность. Множественность данных категорий проявляется в их многообразии, т.е. для каждого общества характерны свои представления о мужественности и женственности. Историчность мужественности и женственности подразумевает изменение их структуры в ходе исторических процессов, формирующих содержание данных понятий на конкретном этапе развития общества. Ситуационность мужественности и женственности проявляется в том, что в зависимости от конкретной ситуации проявляются те или иные черты, свойственные мужчинам и женщинам.

Как показал лингвистический материал, лексико-стилистические гендерные маркеры хорошо прослеживаются в рассказе Э. Хемингуэя «Cat in the rain».

«I wanted it so much», she said. «I don't know why I wanted it so much. I wanted that poor kitty. It isn't any fun to be a poor kitty out in the rain».

George was reading again.

«Don't you think it would be good idea if I let my hair grow out? » she asked.

«I like the way it is».

«I want to pull my hair back tight and smooth and make a big knot at the back that I can feel. I want to have a kitty to sit on my lap and purr when I stroke her».

«Yeah? » George said from the bed.

«And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. I want it to be spring and I want to brush my hair in front of a mirror and I want a kitty and I want new clothes».

«Oh, shut up and get something to read», George said. He was reading again.

Описанные персонажи – это опустошенные люди, у которых нет прежних идеалов. В этом диалоге-воздействии в построении женской и мужской речи наблюдаются прямо противоположные тенденции. Речь жены характеризуется высоким эмоциональным напряжением, которое создается многообразием стилистических средств (метафора, повтор, перифраз, градация). Используемые в женской речи метонимии (*table, silver, candles*) передают переживания героини и ее стремление к другой устроенной жизни. Женская речь в данном диалоге построена по типу нарастания эмоционального напряжения, что создается повтором начальной фразы (*I want*). В этом плане нарастание можно рассматривать как начальный сигнал эмоционального напряжения, который в течение диалога создает эффект увеличения силы эмоций, и в конце диалога достигает наивысшей точки (*Anyway I want a cat now*).

В противоположность женской речи мужская речь характеризуется отсутствием эмоций, лаконичностью, передающими безразличие и даже раздражение молодого человека (*Oh, shut up and get something to read*).

Следующий пример из произведения «*The man of property*» Д. Голсуорси также хорошо иллюстрирует немногословие и лаконичность, характерные для мужской речи. Когда Боссини попросили дать отзыв о статуе, он ответил очень кратко, не давая подробных описаний всех достоинств и недостатков работы:

«Yes, Bossiney, what do you say?»

Bossiney replied: «The work is remarkable one».

«Remarkable for what?»

«For its noivete» (p. 58)

Для сравнения можно привести диалог-описание, где об искусстве говорит женщина: если мужчина может выразить свое восхищение всего одним предложением (*The work is remarkable one*), то женщина, выражая восторг, употребит сразу несколько восклицаний, междометий и усилительных слов:

«And what can you say about his work? »,

«Oh, it's gorgeous! It's everything and more of what I expected! I like the color and brushstrokes on the rocks, it really stands out. Especially I was amazed by the highlights on the figure and the details on the face... Oh, it's great! »

(Spark M. The Only Problem, p. 122).

В следующем диалоге (диалог-убеждение) также можно увидеть разницу в восприятии красоты мужчиной и женщиной:

«I was in Norland about month ago»,

«And how does dear, dear Norland look?» cried Marianne.

«*It probably looks much as it always does at this time of a year. The woods and walks thickly covered with dead leaves*».

«*Oh!*» cries Marianne, «*with what transporting sensations have I formerly seen them fall! How have I delighted, as I walked to see them driven in showers about me in the wind! What feelings have they, the season the air altogether inspired!*» (Austin J. *Sense and sensibility*, p. 46).

Картина осеннего листопада вызывает у женщины бурю эмоций, ее короткий монолог изобилует поэтическими словами (*transporting sensations, delighted, driven in showers, inspired*), восклицаниями и междометиями, которые несут большой заряд эмоциональности. Для мужчины же – это просто мертвые листья.

Эмоция гнева и раздражения у мужчин чаще всего выражается при помощи употребления жаргонной лексики, восклицательных и вопросительных предложений, повторов, выражающих иронию:

«*If you don't get out of my house this minute I shall knock you down*», he cried.

«*Touch me, touch me. By God, I'd like to see you hit me. Do you want to say it again? Snob, snob!*»,

«*Don't be a damned fool. Remember I'm not a gentleman. I know how to use hands*» (Maugham S. *The Outstation*, p. 58).

Следующие примеры также подтверждают вышесказанное:

«*Strickland can't work with anyone else in the studio*»,

«*Damn it all, it's your studio. That's his lookout*» (*The moon and sixpence*, p. 69),

«*What the hell are you doing?*»,

«*I beg your pardon. It's my nerves. My nerves are terrible*» (Maugham S. *The end of the Flight*, p. 148).

Прилагательные в исследованных нами женских диалогических репликах часто сопровождались наречиями *terribly, extremely, really, utterly*, служащими для усиления значения высказываний:

Craw: *Liese,*' he repeated. *Liese? Kraut, eh? Don't hold with Krauts. No racial prejudices but don't care for Krauts, I'm afraid...*'

Phoebe: *Don't be utterly ridiculous. Lise is an aristocratic English girl* (Le Carre, p. 203),

Just tuck it under my head, will you? I feel terribly lazy — I suppose it's the warm afternoon (Bates. *Be my lady*, p. 65),

«*I think it's really terribly nice*», she said (Parker. *Sense*, p. 322).

Для мужчин более характерно использование наречий *certainly, definitely, very*,

которые придают уверенность, вескость и силу их высказываниям:

*It **certainly** is great Bourbon!' said Bartlett, smacking his lips and putting his glass back on the tray (Lardner. Queen, p. 203).*

Maureen: I hope you know what you're doing with that girl.

*Hanson: Oh, I'm **definitely** sure of it (Storey. Hope laughter, p. 221).*

*It's **very** suspicious. The first two men who saw it are dead, and the person who wrote it has disappeared (Grisham. Dark night, p. 257).*

Все это свидетельствует о том, что в речи персонажа лексико-стилистические средства могут рассматриваться в качестве гендерных маркеров.

В дальнейшем данное исследование может быть продолжено с целью определения влияния гендерной специфики на коммуникативно-прагматические особенности текста в английском языке с привлечением семантической актуализации концептов «мужественность» и «женственность».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1996.
2. Болотнова Н.С. Задачи и основные направления коммуникативной стилистики художественного текста//Вестник Томского гос. пед. ун-та, 1998. – Вып. № 6. Сер. Гуманитарные науки. – Томск, 1998.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) – М.: Академия, 2008.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического направления. – М.: Наука, 1981.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ./под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989.
6. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX века. Итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в. – М.: ИНИОН РАН, 2000.
7. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
8. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986.
9. Dijk T.A. van. Text and Context// Explorations in the semantics and pragmatics of discourse. – L., N.Y.: Longman, 1977. V.-XVII.
10. Enkvist N.E. Text Cohesion and Coherence. Cohesion and Coherence and Semantics//Publications of the Research. Institute of the Abo Academi Foundations, 1979.
11. Chafetz J.S. Masculine/feminine or human? An overview of sex roles. -Itasca, Illinois: F.E. Peacock, 1978. – 275 p.
12. Prince E. Toward a taxonomy of given/ new information// Radical pragmatics. – N.Y., 1981.
13. Maugham W.S. Selected Prose. – М.: Менеджер, 1999. – 488 p.
14. Mansfield C. Short Stories to Read and Discuss. – М.: Менеджер, 1997. – pp. 205–223.
15. Mitchell M. Gone with the Wind. – NY: Avon Books, 1973. – 1024 p.